

1854.

КАВКАЗЪ.

№ 99

3184110335

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 * 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за
каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

18 Декабря,

СУББОТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшіе Раскринты и Грамота. Высочайшіе приказы: по военному вѣдомству 29 и 22—24 ноября. Высочайшія Повелѣнія. Извѣстія изъ Кавказа. **КАВКАЗЪ:** Телавъ. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Еще разъ объ Абхазіи. Библиографическое извѣстіе. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Турція. **УЧЕНО ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.** Шиндль въ Парижѣ и Шиндль по-ближе. (продолженіе.)

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РАСКРИНТЪ

на имя Командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и войсками къ оному прикомандированными, Генерала отъ-Кавалеріи Реада.

Николай Андреевичъ. Назначивъ Генераль-Адъютанта Муравьева Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстникомъ Кавказскимъ, Я вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ не обратить справедливаго вниманія на неутомимые труды, подвиги вами по главному управленію военною и гражданскою частями на Кавказѣ, съ Марта мѣсяца текущаго года. Оказанныя вами въ теченіе этого времени дѣятельность и распорядительность пріобрѣли вамъ полное право на Мое благоволеніе, и мнѣ пріятно за заслуги ваши изъявить вамъ искреннюю Мою признательность.

Пребываю на всегда къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Гатчино.
29-го Ноября,
1854 года.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Генераль-Маіору, состоящему по Арміи при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Князю Дадіану 2-му. Во изъявленіе особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія за отличное мужество и распорядительность, оказанныя въ сраженіи съ Турками, 15-го мая сего 1854 года, при движеніи отряда къ Редутъ-Кале, Всемилюсти-

вѣше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Св. Станислава первой степени, знаки коего при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Гатчино, 16-го ноября 1854 года.

Его Императорское Величество въ присутствіи Своемъ, въ Гатчинѣ, Ноября 29-го дня 1854, соизволило отдать слѣдующій приказъ.

Назначаются: Командиръ Гренадерскаго Корпуса, Генераль отъ-Инфантеріи *Муравьевъ 1-й*, Генераль-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстникомъ Кавказскимъ, со всѣми вообще правами, какія по симъ званіямъ присвоены были Генераль-Адъютанту *Князю Воропцову*.

— Командующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и войсками къ оному прикомандированными, Генераль отъ-Кавалеріи *Реадъ*, Генераль-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, Членомъ Государственнаго Совѣта и Командиромъ 3-го Пѣхотнаго Корпуса.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Ноября 22-го дня. *Производится.* За отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Помощникъ Самурзаканскаго Пристава, состоящій по Ка-

валеріи Штабъ-Ротмистръ *Князь Левантъ-Бекжановъ-Шервашидзе*, въ Ротмистры, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Кавалеріи. *Производится.* Тенгискаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Романовскій*, въ Коммисаріатскій штабъ, съ зачисленіемъ по Арміи.

Ноября 23-го дня. *Производится.* По Ливійнымъ Баталіонамъ. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 12-го: Капитанъ *Трубаевскій*—въ Черноморскій № 9-го и Штабъ-Капитанъ *Иоздрачевъ*—въ Грузинскій № 14-го, Ливійные баталіоны. По Внутренней Стражѣ. Ставропольской Инвалидной команды Поручикъ *Тонинъ*, въ Медвѣженскую Этапную команду, съ назначеніемъ Начальникомъ оной.

По сентенціи Военнаго Суда. Отставленный отъ службы изъ бывшаго резервнаго баталіона Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ *Этхенъ*, за растрату казенныхъ денегъ и другіе противузаконныя поступки, учиненныя въ бытность его Смотрителемъ Ловичскаго военнаго госпиталя, лишается чина и записывается въ рядовые. *Исключается изъ списковъ:* Умершій. Кавказскаго Ливійнаго № 6-го Баталіона Подполковникъ *Щетриевъ*.

Ноября 4-го дня. *Увольняются:* Въ отпуски. По Пѣхотѣ. Тенгискаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Назимовъ*, для излеченія болѣзни, въ Песокскую губернію, на восемь мѣсяцевъ. Бѣлскаго Егерскаго полка Маіоръ *Королевъ*, для излеченія болѣзни, отъ контузіи происходившей, въ г. Москву, на шесть мѣсяцевъ.

Ноября 24-го дня. *Производится.* По Пѣхотѣ. Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Штабъ-Капитанъ *Соевскій*, въ Апшеронскій Пѣхотный полкъ. Ставропольскаго Егерскаго полка Прапорщикъ *Князь Челомасевъ*, въ Тифлискій Егерскій полкъ.

ПО ИРРЕГУЛЯРНЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

По Высочайшимъ повелѣніямъ: *Производится.* За отличіе въ дѣлахъ съ Горцами, со старшинствомъ съ 10-го Сентября 1853 года: Прикомандированный къ 1-му Лабинскому Ливійному казачьему полку, Штабъ-Капитанъ Князь Каймурза *Беймурзовъ*, въ Капитаны. Кавказскаго Ливійнаго казачьяго войска Конно-Артиллерійской № 13-го батареи: Изъ Хорунжихъ въ Сотники Алексѣй *Шайденковъ*. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе Николай *Рыжонковъ*, съ отчисленіемъ въ войско.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Черноморскаго Ливійнаго № 2-го баталіона Поручику *Новицкому*, за немѣдлѣно во вѣренную ему ротѣ бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЕЩЕ РАЗЪ ОБЪ АБХАЗІИ.

Письмо къ Редактору газеты «Кавказъ».

Позвольте, милостивый государь, чрезъ посредство вашей газеты выразить г. Чернышеву искреннюю мою благодарность за статью его объ Абхазіи, напечатанную въ 81, 82 и 83 № № газеты «Кавказъ». Г. Чернышевъ обязалъ меня, дополнивъ краткую статью мою по этому предмету, что долженъ былъ я самъ сдѣлать (и, признаюсь, небольшой трудъ этотъ былъ уже въ моемъ портфель), чтобы представить читателямъ «Кавказа» возможно-полное понятіе о малоизвѣстной болышинству ихъ Абхазіи. Я нахожу, что г. Чернышевъ довольно вѣрно описалъ характеръ, обычаи и проч. Абхазцевъ, о чемъ да позволено будетъ судить мнѣ, выкашавшему въ общественный и частный бытъ ихъ, хотя я и не имѣлъ дѣйствительно, подобно г. Чернышеву, никакихъ официальныхъ съ ними сношеній. Но да не обидится г. Чернышевъ, если я позволю себѣ сказать нѣсколько замѣчаній.

Г. Чернышевъ въ началѣ статьи своей сказалъ, что статья моя ознакомила читателей «Кавказа» не съ коренными жителями Абхазіи, а только съ выходцами изъ Турціи.

Со вниманіемъ я прочиталъ наблюденія г. Чернышева надъ коронными Абхазцами, въ полной увѣренности найти въ этихъ наблюденіяхъ заключенія, противныя моимъ легкимъ замѣчаніямъ, но не нашелъ такихъ заключеній и, смѣю надѣяться, не найдутъ ихъ и читатели «Кавказа». Въ краткомъ очеркѣ моемъ я сказалъ, что Абхазцы въ религіозномъ отношеніи дѣлятся на три разряда: христіанъ, магометанъ и исповѣдывающихъ никакой религіи, но что ни христіанство, ни коранъ Магомета не имѣютъ между ими ревностныхъ поборниковъ. Г. Чернышевъ говоритъ, что у Абхазцевъ остались слѣды вѣроваій всѣхъ наро-

довъ, господствовавшихъ надъ этою страной, а чрезъ нѣсколько строкъ дѣлать Абхазцевъ также на христіанъ, магометанъ и язычниковъ, и, выводъ изъ сличенія этихъ различныхъ понятий о Богѣ низкую степень нравственнаго состоянія, въ которомъ находится Абхазія, подтверждаетъ такимъ образомъ сказанное мною о религіи Абхазцевъ, а равно и то, что, по моимъ наблюденіямъ, нравы народа сего грубы, невѣжественны.

Я замѣтилъ, что у абхазскаго простолюдина нѣтъ склонности къ торговлѣ и что, между прочими качествами его, преобладаетъ въ немъ корыстолюбіе и воровство. Г. Чернышевъ дополняетъ, что «Абхазецъ считаетъ стыдомъ входить въ какия либо торговыя сношенія, и что воровство, считающееся въ Абхазіи порокомъ и случавшееся прежде рѣдко, въ настоящее время усилилось именно потому, что абхазскіе «коренные законы начали терять свою силу» и т. д.

Позвольте спросить васъ, г. Чернышевъ, что сказали вы такими отзывами о коренныхъ Абхазцахъ въ опроверженіе моихъ наблюденій? Не подтвердили-ли вы ихъ въ точности?!

Если бы наблюденія мои касались только выходцевъ изъ Турціи, то мы не сошлись-бы такъ близко въ мнѣніяхъ, потому что эти послѣдніе, населяющіе побережье Абхазіи, строго держатся одной религіи Магомета и суть единственные и дѣятельные посредники Абхазцевъ съ Турціею, доставляя имъ всѣ предметы житейскихъ нуждъ, отъ мануфактурныхъ издѣлій, безъ которыхъ Абхазцы не могутъ обойтись, неимѣя у себя ничего для одѣванія, кромѣ шерсти, до самыхъ мелочныхъ принадлежностей роскоши.

Изъ положенія сельскаго хозяйства въ Абхазіи я вывелъ заключеніе, что Абхазецъ не любитъ работать. И нельзя не прийти къ такому выводу, потому что въ Абхазіи есть достаточно земли, способной къ произведенію различныхъ продуктовъ, есть много другихъ источниковъ къ благосостоянію народа, а между тѣмъ мы видимъ крайнюю бѣдность всѣхъ классовъ абхазскаго общества и не замѣчаемъ въ немъ тѣхъ усилій къ выходу изъ этого груст-

наго положенія, которыми озабочены, напримѣръ, нашъ велико-русскій сельскій хозяинъ. Я сказалъ и, кажется, не ошибся, что абхазскій сельскій заботится только о насущномъ кускѣ хлѣба, но и то чрезъ посредство жены своей, на которой лежитъ все бремя домашнихъ и полевыхъ работъ. Въ строгомъ смыслѣ, Абхазецъ ничего не производитъ по сельскому хозяйству; если же мы и видимъ, по таможеннымъ свѣдѣніямъ, что изъ Абхазіи бываетъ вывозъ кукурузы и другихъ продуктовъ, то это исключительно произведенія труда выходцевъ Турціи, населяющихъ побережье Абхазіи. Г. Чернышевъ подтвердилъ, что «князь или богатый дворянинъ, считая трудъ «стыдомъ, дѣйствительно проводитъ жизнь среди лѣни и «бездѣйствія; простолюдинъ же работаетъ, и если онъ «остается бѣденъ, то это не отъ лѣни, а отъ отношеній «бѣднаго, низшаго класса къ высшему, который грабитъ, «разоряетъ его». Можно согласиться съ этимъ замѣчаніемъ, но не безусловно. Дѣйствительно, въ обычѣ абхазскаго князя или дворянина—дѣлать періодическіе визиты своимъ подвластнымъ, съ цѣлю получить отъ нихъ сильный подарокъ и прокормить въсколько дней свою дворню, но, повѣрьте—такіе набѣги, виноваты—визиты, дѣлаютъ обыкновенно разъ въ два или три года и ими-то по болышей части замѣняются повинности крестьянина или поселенца къ владѣльцу. Должно-ли исключительно приписывать этому обычаю бѣдность Абхазца? Нѣтъ; онъ бѣденъ не столько отъ разоренія сильнаго, сколько отъ собственной недѣятельности, непривычки къ труду, ложнаго понятія о свободѣ горца, которая трудъ поставляетъ въ униженіе; онъ бѣденъ потому, что въ кругъ жизни его не входитъ забота, которою обремененъ Европеецъ, забота—посредствомъ труда обеспечить себя и семейство въ житейскихъ нуждахъ и, если возможно, проложить себѣ путь изъ ничтожества въ высшіе слои общества. Самъ г. Чернышевъ говоритъ, что «бракъ для Абхазца есть только «средство избавиться отъ необходимости труда и что на «женѣ лежатъ всѣ хлопоты по домашнему и полевому хо-

Двадцать семь человекъ нижнихъ чиновъ 33-го Флотскаго Экипажа (*), бывъ высланы изъ Севастополя, въ ночь съ 8-го на 9-е число октября мѣсяца, въ отрядъ охотниковъ на непріятельскія батареи, бросились на французскія траншеи, заклепали восемь мортиръ и одиннадцать пушекъ, и лишили такимъ образомъ батарею возможности дѣйствовать на другой день.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему донесенію объ этомъ Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать означеннымъ нижнимъ чинамъ одновременно по 50-ти рублей серебромъ на человека, въ награду за отличное мужество, оказанное ими при совершеніи означеннаго подвига. (Морск. Сборн.)

— Въ январѣ мѣсяцѣ текущаго 1854 года состоялось Высочайшее Государя Императора повелѣніе: «дочерей Генераловъ и Офицеровъ, павшихъ на полѣ битвы въ настоящую войну, помѣщать въ учебныя заведенія какъ въ столицахъ, такъ и въ губерніяхъ, на счетъ общаго суммъ доходовъ Воспитательныхъ Домовъ, по особому о каждой изъ сихъ двѣнадцати Высочайшему повелѣнію. На основаніи этой Монаршей воли, осиротѣвшія дочери морскихъ Офицеровъ, убитыхъ или раненыхъ въ вышнюю войну, могутъ поступать въ разныя учебныя заведенія пансіонерками Воспитательныхъ Домовъ. (Морск. Сборн.)

— Ихъ Императорскія Величества, въ постоянномъ попеченіи о войнахъ, подвергающихся ранамъ и увѣчьямъ, Всемилостивѣйше изволили повелѣть: отправить въ Крымъ, для ухода въ военныхъ госпиталяхъ за больными и ранеными, шестьдесятъ сердолобивыхъ вдовъ изъ состоящихъ въ вѣдомствѣ Учрежденій Императрицы Маріи, С.-Петербургскаго и Московскаго Вдовьихъ Домовъ. Вдо-

(*). Списокъ нижнихъ чиновъ 33-го Флотскаго Экипажа, коимъ Всемилостивѣйше пожаловано одновременно по пятидесяти рублей серебромъ на человека.

Квартирмейстеры: Федоръ Колодець, Григорій Ковальчукъ, Парфенъ Зинковский, Григорій Павловъ.

Матросы: Сергій Герасимовъ, Петръ Мислевичъ, Демьянъ Шетаповъ, Никифоръ Егоровъ, Терентій Юдинъ, Василій Ковсерюкъ, Максимъ Тищенко, Петръ Абрамовъ, Иванъ Логвиненко, Емельянъ Желанъ, Гавриилъ Науменко, Потапъ Амельченко, Макаръ Тимошеевъ, Трофимъ Свѣригановъ, Максимъ Чиненой, Гордій Дмитріевъ, Ермѣй Корсенокъ, Ефимъ Антоновъ, Амбросій Бугровъ, Леоній Стѣпанченко, Иванъ Степановъ, Юзефъ Франковской, Рогъ Напукъ.

«жизнью». Что-же дѣлаетъ мужъ, глава семейства? Отчего онъ, имѣя такую безответную рабу, какъ жена, такую усердную помощницу, не увеличиваетъ запашки земли болѣе той, какую можетъ обработать одна жена и какая необходима на прокормленіе семьи его? Отъ того, что въ этомъ случаѣ пришлось-бы ему самому работать. Почему онъ не занятъ ни какимъ ремесломъ и не хочетъ быть матросомъ подобно, напримѣръ, сосѣду своему Турку? Опять потому, что тутъ надобно самому трудиться, а съ независимостію горца трудъ не совмѣстенъ.

О прочихъ сторонахъ характера Абхазца мнѣ мое также не встрѣило, кажется, опроверженій со стороны г. Чернышева: онъ называлъ его и мстительнымъ, и корыстолюбивымъ, и соблюдающимъ гостеприимство подобно прочимъ кавказскимъ горцамъ. Только относительно образа жизни женщинъ, г. Чернышевъ получилъ другое понятіе. Говоря о народныхъ увеселеніяхъ, онъ сказалъ, что женщины у богатыхъ проводятъ жизнь въ заточеніи, а у бѣдныхъ въ трудной работѣ. Мнѣ кажется, нельзя принимать этихъ словъ въ строгомъ смыслѣ. Правда, абхазскія женщины не пользуются такою свободою въ обществѣ, какъ женщины европейскія: онѣ ограничены въ правахъ общественной жизни точно также, какъ и вообще женщины на Востокѣ,—напримѣръ Ариянки, которыя въ болѣе цивилизованныхъ обществахъ не принимаютъ участія въ мужскихъ увеселеніяхъ. Я ни слова не говорю объ Абхазахъ—магометанкахъ, которыя несутъ иго затворничества; но стоить только побывать въ Илорахъ,—центр христіанскаго населенія Абхазіи, чтобы убедиться въ противномъ. Немногіе христіанскіе праздники проходятъ тамъ безъ того, чтобы не было народныхъ увеселеній (тамаша), въ родѣ нашихъ деревенскихъ хоропроводовъ, въ которыхъ принимаютъ участіе и женщины; мнѣ случалось быть на такихъ гуляньяхъ и я видѣлъ всю неурядицу Абхазки; мнѣ случалось быть и въ домахъ тамошнихъ поселенцевъ, довольно зажиточныхъ сравнительно съ своими собратьями, и я испытывалъ пріятное удовольствіе быть угощаемымъ хозяйкою дома. Очечирскій базаръ каждое воскресенье наполняется женщинами—Абхазами, продающими шелкъ-сырецъ и другія издѣлія рукъ своихъ и покупающими каленкоръ и ситенъ; не разъ я видѣлъ на этомъ базарѣ почетныхъ туземцевъ, окруженныхъ толпою прислужницъ, и ни одной не видѣлъ подъ покрываломъ или отворачивающеюся отъ мужчины, какъ дѣлаютъ содержимыя въ заточеніи Турчанки при случайной встрѣчѣ. По благорасположенію ко мнѣ князя Дмитрія Шервашидзе, я былъ у него въ имѣніи на праздникъ и вмѣстѣ съ прочими гостями любовался пляскою дѣвушекъ-Абхазокъ, между тѣмъ, какъ уважаемая всеми мать князя и ея дамы дѣлили время въ общей гостинной съ приглашенными на праздникъ гостями. Провѣщая по Абхазіи, вы неслучайно встрѣтите Абхазку, идущую верхомъ въ

вы сіи отправляются въ экипажахъ Почтоваго Вѣдомства, въ шесть транспортовъ, кои будутъ слѣдовать изъ Москвы одинъ за другимъ ежедневно, начиная съ 15-го ноября.—Ноября 13-го отправился изъ Санктпетербурга въ Москву вдовы здѣшняго Вдовьяго Дома. Съ Высочайшаго соизволенія отъѣзжающія вдовы поручены покровительству и вниманію Главнокомандующаго въ Крыму, Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова. (Морск. Сборн.)

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

По донесенію Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова отъ 15/27 ноября, бомбардированіе Севастополя продолжалось еще слабѣе, чѣмъ въ предыдущіе дни, такъ что съ 12/24 числа потерь и поврежденій у насъ почти не было. Непріятель усиливаетъ укрѣпленіе своей позиціи и приступилъ къ устройству новыхъ осадныхъ батарей, съ которыхъ однакоже огня еще не открывалъ.

— Генералъ-Адъютантъ Князь Меншиковъ донеситъ отъ 19-го ноября 1-го Декабря, что подъ Севастополемъ, послѣ 15/27 числа, во взаимномъ нашемъ положеніи съ непріятелемъ особенныхъ переменъ не произошло. Огонь съ осадныхъ батарей производится попрежнему весьма слабо и не причиняетъ намъ почти никакихъ потерь. Непріятель продолжаетъ усиливать укрѣпленіе своей позиціи.

(Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Телавъ. Въ селеніи Цинондады, Телавскаго Участка, въ полночь съ 1-го на 2-е число настоящаго мѣсяца, произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣлъ до основанія домъ, со всемъ бывшимъ въ немъ имуществомъ, помѣщика штабъ-капитана князя Романа Чавчавадзе. Пожаръ былъ такъ силенъ, что князь Чавчавадзе и все его семейство едва не сдѣлались жертвою пламени, внезапно объявшаго

сопровожденіи своего мужа, идущаго пѣшкомъ по немѣнно у него другой лошади, а это доказываетъ, что онъ снисходитъ физической слабости женщины, жалеть свою жену и не считаетъ ее своею рабою. Не заставляетъ-ли всё это заключить о нѣкоторой свободѣ Абхазки въ жизни? И вполнѣ ли правъ г. Чернышевъ, осудившій достойныхъ уваженія Абхазокъ на рабство и заточеніе, безъ всякихъ оговорокъ?

И такъ, отдавая полную благодарность г. Чернышеву за необходимое и удачное дополненіе моей первой статьи объ Абхазіи и Абхазахъ, мнѣ кажется, ему не слѣдовало-бы осуждать меня въ невѣрномъ взглядѣ на эту темную страну и ея обитателей. Можно писать объ извѣстномъ предметѣ съ разной точки зрѣнія, но нельзя обвинять другихъ безъ доказательствъ.

С. Пушкиревъ.

7-го декабря 1854 г.

Библиографическое извѣстіе.

На дняхъ вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу Кавказскій Календаръ на 1855-й годъ. Книга эта всегда изумляла насъ тремя пріятнѣйшими крайностями: крайнею полнотою содержанія, крайнею тщательностію и даже щеголеватостію въ типографическомъ отношеніи, и наконецъ крайнею своей дешевизною. Въ самомъ дѣлѣ, въ послѣднемъ отношеніи развѣ только дешевыя брюссельскія изданія могутъ сравниться съ нашимъ общепользымымъ изданіемъ, но за то рѣшительно уступаютъ ему въ щеголеватости. Въмѣщая въ себя около 700 мелко-печатныхъ страницъ (а нынѣшній вышшесть слишкомъ 800!), Кавказскій Календаръ постоянно продавался по 1 р. 60 коп. а съ пересылкою по 1 р. 70 коп. серебромъ. Смѣло можно сказать, что нигдѣ въ Россіи подобныя изданія не продаются по такой снисходительной цѣнѣ, да и продаваться не могутъ, потому что болѣею частью издаются частными лицами, имѣющими въ виду выгоду отъ изданія, какъ отъ предпріятія; Кавказскій же Календаръ не есть предпріятіе промышленной спекуляціи, а издается съ общепользною цѣлію отъ правительственнаго учрежденія, имѣющаго собственную типографію, роскошно снабженную всеми способами для изящныхъ изданій.

Но, имѣя мало соперниковъ въ отношеніи своего наружнаго вида, Кавказскій Календаръ имѣлъ и свои недостатки. Такъ, календаръ на 1852 годъ былъ нѣсколько толще, чѣмъ этого требовали-бы условія ручной и настольной книги. Нынѣшній календаръ не имѣетъ и этого недостатка, или лучше сказать, излишества. Будучи обширнѣе прошлогднихъ по числу страницъ, Календаръ на 1855 годъ гораздо менѣе ихъ обширенъ по наружному объему: это отъ того, что бумага, для него употребленная, вдвое тонѣе и, скажемъ кстати, несравненно выше по бѣлизнѣ и чистотѣ.

кругомъ все зданіе. Убытокъ, причиненный этимъ пожаромъ, о причинѣ котораго до сихъ поръ не извѣстнѣе, простирается, по показанію князя Чавчавадзе, до 6 т. руб. сер.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (J. de St.-P.) Лондонъ, ноября 25. Сильнѣйшая дѣятельность господствуетъ въ арсеналахъ Ширреса, Вулича и Портсмута, откуда безпрестанно отправляютъ на Востокъ военные и другіе запасы. Артиллерійскій офицеръ сэръ Томасъ Гастингсъ ежедневно осматриваетъ арсеналы.

23-го числа 54-й полкъ съѣлъ на суда въ Портсмутъ; онъ отправляется въ лагерь подъ Севастополемъ; отряды гренадеръ и шотландскихъ стрѣлковъ будутъ отправлены въ Крымъ на винтовомъ кораблѣ Royal-Albert.

— (Ind. V.) Въ настоящее время всего болѣе озабочены положеніемъ Австріи. Англійскіе журналы (и въ особенности газета Times) выступаютъ противъ этой державы съ рѣзкими статьями, въ которыхъ упрекаютъ ее въ томъ, что она затруднила положеніе западныхъ державъ въ Крыму своими дѣйствіями въ Княжествахъ. Они также вѣняють ей въ вину то, что она не приняла дѣятельнаго участія въ войнѣ съ Россіею и почти обвиняютъ ее въ неисполненіи своихъ обязательствъ.

Франція. (N. P. Z.) Парижъ, ноября 26. Въ Монитерѣ напечатано сегодня официальное письмо Лудовика-Наполеона къ генералу Капроберу. Въ этомъ письмѣ, въ которомъ Императоръ благодаритъ армию за мужество, выказанное ею въ нисерманскомъ сраженіи, сказано, что, послѣ дѣла при Амьнѣ, Императоръ надѣялся на скорое паденіе Севастополя, но что упорное сопротивленіе Русскихъ

Картички, приложенныя къ нынѣшнему Календарю, заключеніемъ фронтисписа, хотя и грекчасны, но не въ той степени какъ въ прежніе годы,—и это потому, что онъ дѣлался не въ Парижѣ и не въ Лондонѣ: современныя событія не обогнали безъ вліянія даже и на нашъ Календаръ. Что касается до внутренняго содержанія Календаря, то и въ этомъ отношеніи онъ представляетъ улучшенія неоспоримыя: заключаая въ себя, какъ и прежде, пять отдѣленій, нынѣшній Календаръ, слѣдуя справедливому замѣчанію одного изъ петербургскихъ журналовъ, обозначилъ каждое отдѣленіе особымъ заглавіемъ, и тѣмъ усилилъ категорію, на которой онъ подраздѣленъ по существу вошедшихъ въ него статей. Такимъ образомъ читатель съ перваго взгляда видитъ, что 1-е отдѣленіе заключаетъ въ себя мѣсяцесловы (*), 2-е общепользыныя справочныя свѣдѣнія; 3-е матеріалы для составленія описанія Закавказскаго края; 4-е учено-литературныя прибавленія, и 5-е адресъ-календарь. Читатель еще болѣе облегченъ для своихъ справокъ алфавитнымъ оглавленіемъ, въ первый еще разъ приложеннымъ къ Кавказскому Календарю въ нынѣшнемъ году. Это оглавленіе гораздо полезнѣе, чѣмъ оглавленіе по отдѣленіямъ, и потому вполнѣ должно замѣнить собою послѣднее. Въ отношеніи корректуры—также замѣтна болѣе тщательность противъ прежнихъ лѣтъ изданія; хотя и встрѣчаются опечатки, но онѣ были неизбежны при печатаніи книги мелкимъ и тонкимъ шрифтомъ.

Въ заключеніе, укажемъ на лучшія статьи, вошедшія въ составъ нынѣшняго Календаря. Между ними, по богатству свѣдѣній, по полнотѣ и оконченности труда, и наконецъ по интересу и слогу—первое мѣсто должно быть отдано статьѣ неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ: «Старополь въ географическомъ, историческомъ, топографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ» (въ III отдѣленіи). За тѣмъ рекомендуемъ статью того же отдѣленія, относящуюся къ юной исторіи и статистикѣ г. Ейска. Наконецъ—читатели не безъ удовольствія прочтутъ всё IV отдѣленіе, состоящее изъ трехъ учено-литературныхъ прибавленій, между которыми путешествіе въ Персію г. Берже особенно замѣчательно по совершенной повизнѣ свѣдѣній о почтовыхъ станціяхъ въ Персіи и о различныхъ условіяхъ почтовой ѣзды, коимъ подвергаются въ этой странѣ путешественники; къ этой статьѣ приложена также-вновь составленная дорожная карта Персіи.

(*). Должно, впрочемъ, замѣтить, что въ это отдѣленіе вошли статьи не относящіяся къ мѣсяцесловамъ и потому скорѣе приличны 2-му отдѣленію; такъ напр. «Извѣстіе о времени превращенія и открытія сообщеній чрезъ Кавказскія горы», «Перечень метеорологическихъ наблюденій», и т. д.

и полученные ими подкрепления замедлили успех. Император одобряет, что главнокомандующие союзными войсками до сих пор не пытались взять Севастополь штурмом.

— (Ind. V.) Один из парижских корреспондентов Indépendance Belge, который досель больше других вврил дѣятельному вѣшателству австрийских войскъ въ пользу западныхъ державъ, въ письмѣ отъ 28-го числа, сомнѣвается въ этомъ и признается, что союзная армія не встрѣтила въ австрийскихъ генералахъ той поддержки, на которую рассчитывала.

— (Ind. V.) Говорятъ, что двумя дивизіями, назначаемыми для дѣйствій противъ Бессарабіи, будетъ командовать маршалъ Бараге-д'Илье.

Австрія (J. de St.-P.) Изъ Франкфурта пишутъ въ Кельнскую Газету, что соглашение по восточному вопросу, состоявшееся въ последнее время между Австріею и Пруссіею, преимущественно произошло въ слѣдствіе личной переписки между обоими монархами.

— (J. de St.-P.) Письмомъ изъ Вѣны, отъ 24-го ноября, въ Новой Прусской Газетѣ, замѣчаютъ, что по достовернымъ извѣстіямъ обнаруживается въ вѣнскихъ высшихъ обществахъ перемѣна мнѣнія въ пользу видовъ Пруссіи и въ особенности на счетъ послѣднихъ предложеній, сдѣланныхъ сей державѣ. «Если, какъ извѣстно, прибавляетъ корреспондентъ, характеръ Императора дѣлаетъ его недоступнымъ всякому постороннему вліянію, то съ болѣею справедливостію можно заключить, что мнѣнія, изъясняемые окружающими его, должны быть отбѣнкомъ его собственныхъ намѣреній. Начинаютъ наблюдать осторожность въ отношеніи къ воинственнымъ выходкамъ западныхъ державъ, хотя впрочемъ въ Австріи эта осторожность не новость. Не смотря на все, что было придумано, и именно во французскихъ газетахъ, о переговорахъ и секретныхъ конвенціяхъ между Австріею и сими державами, вѣнскій кабинетъ имѣлъ до сихъ поръ осторожность не увлекаться къ подобнымъ дѣйствіямъ.»

Пруссія (J. de St.-P.) Въ Прусской Корреспонденціи напечатанъ списокъ членовъ Первой Палаты, избранныхъ различными корпораціями прусской монархіи и утвержденныхъ Королемъ въ качествѣ пожизненныхъ членовъ, а также списокъ королевскихъ синдиковъ, также пожизненныхъ, назначенныхъ Королемъ въ эту Палату. Какъ уже было извѣщено на основаніи телеграфической депеши изъ Берлина, Король лично открылъ Палаты 30-го ноября, въ Бѣлой залѣ берлинскаго королевскаго дворца.

Въ тронной рѣчи было упомянуто объ удовлетворительномъ состояніи финансовъ, промышленности и торговли; объ увеличеніи почтоваго дохода, а также дохода съ телеграфовъ, желѣзныхъ дорогъ и пр. Вотъ то мѣсто рѣчи, въ которомъ говорится о вѣнскихъ политикѣ:

«Господа», произнесъ Король, «къ величайшему моему сожалѣнію кровопролитная война возгорѣлась между могущественными членами семьи европейскихъ государствъ. До сихъ поръ наше отечество было избавлено отъ участія въ оной, и миръ, по прежнему, господствуетъ у насъ. Я снова шлю поводъ надѣяться, что, быть можетъ, въ скоромъ времени мы получимъ основаніе, на которомъ состоится мирное соглашеніе. Тѣсно соединенный съ Австріею и остальною Германіею, я, по прежнему, буду считать своимъ личнымъ долгомъ дѣйствовать въ пользу мира, признанія независимости иностранныхъ государствъ, и умѣренности.»

Объявляя Палатамъ о реализаціи займа, на заключеніе котораго онъ еще прежде изъяснилъ свое согласіе, Король объявилъ, что досель была истрачена лишь весьма малая часть этой суммы.

Изъ Берлина пишутъ въ Бреславскую Газету: «Четыре пункта обезпеченія составляютъ высшую мѣру требованій Пруссіи, и Австрія въ настоящую минуту раздѣляетъ ея виды. Объ эти державы будутъ поддерживать передъ воюющими сторонами принятіе этихъ пунктовъ, Пруссія—своимъ нейтралитетомъ, Австрія—своимъ вооруженіемъ. Последнія рѣшится на вооруженное вѣшателство

въ томъ только случаѣ, если бы понадобилось вынудить (erzwingen) миръ на основаніи четырехъ пунктовъ, и въ этомъ случаѣ Германскій Союзъ, а въ особенности Пруссія, должны содѣйствовать ей.»

Турція (J. de St.-P.) Въ Ostsee-Zeitung извѣщаютъ, что графъ Коронни, командующій австрийскими войсками въ княжествахъ, получилъ отъ вѣнскаго кабинета приказаніе избѣгать всякаго столкновенія съ Русскими въ случаѣ, если бы они перешли въ княжества въ слѣдствіе своихъ военныхъ дѣйствій, и ограничиваться протестомъ противъ этого вторженія.

Новѣйшія извѣстія.

— (Ind. V.) Въ Morning-Herald извѣщали, что адмиралъ Дондасъ проситъ о своемъ отозваніи. Тотъ же журналъ, поправляя сообщенное имъ извѣстіе, говоритъ въ номерѣ 29-го ноября, что адмиралъ Дондасъ возвращается въ Англію, потому что срокъ его командованія исполненъ. Мѣсто его займетъ сэръ Эдмондъ Лайонсъ.

ШАМИЛЬ ВЪ ПАРИЖѢ И ШАМИЛЬ НОВЛІЖЕ.

(Продолженіе.)

IV.

И такъ, назвать Шамиля *пророкомъ Кавказа* значитъ явно погрѣшить противъ здраваго смысла. Ни приверженность его къ собственной религіи, ни средства, употребляемыя имъ для распространенія мюридизма, не даютъ кавказскому имаму ни малѣйшаго права на великолѣпный эпитетъ, придуманный для него французскими журналистами, что и явствуетъ изъ всего сказаннаго нами объ исторіи и существѣ мюридизма.

Переходя къ вліянію Шамиля на кавказскія племена, французскій его панегиристъ выражается: «*Шамиль—душа и жизнь Кавказа.*»

Эта новая необдуманная фраза вызываетъ насъ на разъясненіе истинной силы и степени матеріальнаго и нравственнаго вліянія, какимъ Шамиль пользуется въ горахъ, а также и тѣхъ средствъ, какими это вліяніе достигается.

Приверженцы распространяемаго Шамилемъ ложнаго мюридизма—кавказскіе мюриды, число коихъ значительно увеличилось благодаря разсчитанному фанатизму имама, составляютъ его оплотъ и матеріальную силу. Независимо отъ этой толпы, слѣпо приверженной къ Шамилю частію изъ личныхъ выгодъ, частію изъ дѣйствительнаго религіознаго побужденія, имамъ владѣетъ умами горцевъ, дѣйствуя на нихъ ложными чудесами и разными выдумками, къ которымъ весьма способенъ изворотливый умъ этого хитраго прохвѣла.

Описаніе всѣхъ этихъ, иногда тонкихъ, а иногда весьма грубыхъ изобрѣтеній заняло-бы слишкомъ много мѣста, а такъ какъ многіе изъ нихъ похожи одинъ на другія, то и приведемъ лишь нѣкоторые, могущіе еще разъ доказать, что прославляемый Французами Шамиль—человѣкъ довольно находчивый, но далеко не гениальный и могущій возбуждать удивленіе только въ простодушныхъ горахъ, дикихъ дѣтяхъ природы, готовыхъ вѣрить чудесному, не подозрѣвая обмана, который для людей болѣе проинатательныхъ очевиденъ. Вотъ нѣкоторые изъ интереснѣйшихъ его продѣлокъ:

Вскорѣ послѣ гибели Гамзатъ-бека Шамиль, стараясь привлечь на свою сторону горцевъ и готовясь объявить себя великимъ имамомъ, рѣшился направить большой набѣгъ на Линію и богатой добычей расположить къ себѣ хищниковъ. Сообразивъ мѣстность, онъ положилъ вести партію не прямымъ путемъ, опаснымъ и невѣрнымъ потому, что эту дорогу длительно охраняли расположенныя вблизи русскія войска, а дальнѣйшимъ, хотя и чрезвычайно труднымъ, но на которомъ онъ не ожидалъ встрѣтить неудачи, гибельной для возрождавшагося вліянія его на народъ. Къ тому-же ему хотѣлось ознаменовать первое свое движеніе чудомъ и тѣмъ убѣдить горцевъ въ своей святости.

Для совершения предполагаемаго чуда понадобились приготовленія, которыя должны были совершиться тайно. Выбравъ преданнѣйшихъ мюридовъ, на скромность которыхъ могъ положиться, Шамиль послалъ ихъ *явно* лачутчиками, поручивъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ *тайно* взять по два кувшина воды и зарыть въ землю въ безводномъ мѣстѣ предполагаемаго пути. Давъ клятву молчанія, мюриды отправились исполнить данныя имъ порученія и чрезъ нѣсколько дней возвратились, объявивъ Шамилю, что приказанія его исполнены въ точности. Тогда хитрый исхитатель верховной власти объявилъ народу, что онъ долженъ уединиться, чтобы постомъ, молитвою и бдѣніемъ испросить у Аллаха и пророка его Магомета благословеніе на предстоящій подвигъ и узнать благоприятное время отправления изъ родныхъ ауловъ. На время своего отсутствія онъ увѣщавалъ всѣхъ держать строгій постъ, исполнять неуступительно обряды, положенныя молитвы и, повторяя свои наставленія, удалился въ горы. Но не молитва была на умѣ у Шамиля. Не вполне довѣряя своимъ приверженцамъ, онъ хотѣлъ удостовѣриться, такъ-ли исполнены

ими его приказанія и для этого рѣшился самъ отправиться на мѣсто, гдѣ должно было совершиться чудо и гдѣ народъ чрезъ нѣсколько дней убѣдился въ его святости. Много трудовъ вытерпѣлъ онъ въ этомъ путешествіи, совершенномъ почти безъ пищи и воды; но предсѣвъ всѣ лишения, онъ увѣрился, что можетъ обмануть и вѣрнѣйшій народъ.

Чрезъ пять дней, изнуренный труднымъ переходомъ и голодомъ, едва дыша отъ усталости, спустился Шамиль къ своей скалѣ и объявилъ сбѣжавшемуся народу, что Аллаха благословляетъ ихъ намѣреніе, обѣщаетъ успѣхъ, самыхъ предѣльныхъ гурій и лучшихъ мѣста рай тѣмъ, которые падутъ въ борьбѣ, а время выступленія назначаетъ въ третій день послѣ рожденія новой луны. Срокъ былъ близокъ; Шамиль боялся за свою воду, а горцы, восхищенные, что самъ Богъ назначаетъ имъ день отправления, занялись приготовленіемъ къ набѣгу.

Окрестные аулы, томимые жаждой добычи и питья въ виду лучшей участки райа, присоединились къ скопищамъ святоши, и въ день выступленія подъ предводительствомъ Шамиля явилось много новыхъ значковъ, на которые онъ не рассчитывалъ. Весело двинулась партія; лучшіе джигиты вились около новаго предводителя, желая заслужить его одобреніе. Шамиль ободрялъ ихъ улыбкой, рѣдко словомъ, зная, что молчаніе на востокѣ признакъ мудрости и величія. Послѣ трехъ-четырехъ переходовъ, вступили въ дикое ущелье; здѣсь веселость замѣнилась уныніемъ; всадниковъ и лошадей начала томить мучительная жажда; но предводитель, казалось, не обращалъ на это никакого вниманія и также спокойно и молчаливо продолжалъ путь. Наконецъ, доведенные до крайности, горцы начали роптать на своего начальника и укорять его въ выборѣ безводнаго пути. Шамиль только и ждалъ этого: кувшины были не далеко,—и сильная грозная рѣчь, полная упрековъ за малодушіе и безвѣріе, полилась изъ устъ хитраго муршида. Долго говорилъ онъ имъ объ ослабленіи вѣры, неисполненіи обрядовъ религіи, какъ о причинахъ всѣхъ бѣдствій правобѣрныхъ, и кончилъ тѣмъ, что общалъ просить Аллаха помиловать недостойныхъ рабовъ своихъ, ежели они дадутъ клятву слѣпо повиноваться ему. Вся партія дала обѣтъ и тогда Шамиль рѣшился удалиться для испрошенія у Аллаха помилованія и воды. На этотъ разъ молитва его была непродолжительна; воротившись, онъ объявилъ, что по неисчерпаемому милосердію и привѣвъ клятвы рабовъ своихъ, Аллахъ приказываетъ имъ разрыть въ указанномъ мѣстѣ камни и землю и взить 20 кувшиновъ воды, поставленныхъ туда Ангеломъ Азраиломъ; но выбѣтъ съ тѣмъ требовалъ, чтобы вода была раздѣлена по-братски, иначе она обратится въ ядъ; свою же часть онъ отдаетъ въ общій раздѣлъ, потому что жажда его упоена бесѣдою съ Богомъ.

Вода найдена; утомленные путники оживились и общій голосъ призналъ Шамиля святымъ. Хитрость муршида удалась и званіе имама готовилось ему во всеобщемъ мнѣніи.

Набѣгъ также увѣнчался успѣхомъ; горцы, обремененные добычей, прославили своего предводителя, называя его посланникомъ Божиимъ, а мюриды воспламеняли народъ разсказами о небывавшихъ свиданіяхъ своего учителя съ Магометомъ. Чѣмъ-же кончился этотъ славный для него эпизодъ самъ Шамиль?

Попирая строгое ученіе шаріата, обязательное для всѣхъ мусульманъ, цвѣтъ исламизма, будущій великій имамъ, пораженный красотой плѣнной моздокской Арманки, вступилъ въ законный бракъ съ невѣрною и сдѣлалъ еѣ главою своего гарема. Видя, что народъ склоненъ на сторону Шамиля, муллы не посмѣли явно упрекать его въ несоблюденіи основнхъ правилъ религіи, столь строго предписываемыхъ самимъ муршидомъ своимъ послѣдователямъ, зная навѣрно, что онъ вывернется изъ обвиненій и новой бесѣдой съ Аллахомъ увѣритъ народъ, что такъ должно быть и что союзъ этотъ дозволенъ ему великимъ пророкомъ. Но въ глубинѣ многихъ сердецъ западо-недовѣріе къ обманщику и отпаденіе нѣкоторыхъ обществъ было слѣдствіемъ этого явнаго пренебреженія Шамиля къ правиламъ шаріата.

Со времени удачнаго набѣга горцы, привлеченные не столько чудомъ, сколько надеждой на богатую добычу, начали стекаться подъ значки Шамиля. Многіе изъ нихъ, обманутые первымъ успѣхомъ, послѣ нѣсколькихъ неудачъ снова потеряли къ нему довѣріе и оставляли его; раззореніе ихъ ауловъ мстительнымъ имамомъ было слѣдствіемъ этого отпаденія, которое Шамиль и его приверженцы называли измѣной властелину, между тѣмъ какъ это было ничто иное, какъ переходъ разбойниковъ изъ одной шайки въ другую, потому что вольный горецъ не признаетъ надъ собою другой власти, кромѣ собственнаго произвола. Угрожаемая пожарами и убійствомъ, нѣкоторые изъ обществъ отдалась подъ покровительство Россіи; другія, которыхъ аулы находятся подъ руками Шамиля, снова покорились ему, выжидая случая расплатиться съ нимъ кровью за кровь.

Начальникъ Лѣваго Фланга, князь Барятинскій (*) собралъ баталіоны пѣхоты, кавалерію и 28 орудій, готовясь проникнуть въ Чечню.

Отрядъ стаянулся въ кр. Грозную, но никто положительно не зналъ плана глубоко и вѣрно задуманнаго русскимъ воен-

(*) Писъ генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ и Начальникъ Главнаго Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

чалыникомъ. Алахъ тоже не открылъ Шамилю, что предначертывается съдѣлать русскій генералъ и куда двинутся грозныя силы. Имамъ терпѣлся въ догадкахъ; разослалъ мюридовъ, поднявъ все населеніе, незная откуда долженъ ждаться рокового удара. Части отряда выходили изъ крѣпости, дѣлали сильныя рекогносцировки то въ ту, то въ другую сторону, но, проученный нѣсколько разъ, Шамиль плохо вѣрилъ этимъ движеніямъ.

Наконецъ лазутчикамъ имама было позволено узнать, что весь отрядъ идетъ на р. Мечикъ. Свѣдѣніе доставлено Шамилю секретно преданнымъ изъ мюридовъ и на другой день имамъ торжественно объявилъ, что Алахъ, по великой милости своей къ Чеченцамъ, въ бесѣдѣ съ нимъ открылъ ему о предположеніи Русскихъ двинуться къ Мечикъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ—Шамиль, великій имамъ ихъ, кланяется кораномъ, что рѣка Мечикъ—священная для правовѣрныхъ, непроходима для гауровъ, и что ихъ ожидаетъ гибель и пораженіе на ея берегахъ. У Шамиля въ сборѣ было до 15 т. человекъ; рѣка, о которой мы говорили, глубоко врѣзалась въ землю, наполняясь въ половодье, а на крутыхъ берегахъ ея горы устроили засѣки и поставили пушки. Не прошло двухъ дней, какъ отрядъ нашъ дѣйствительно пришелъ и расположился на окрестныхъ высотахъ. Шамиль торжествовалъ: первая половина его пророчества сбылась.

Между тѣмъ наши солдаты рубили просѣки, визали фашины,—однимъ словомъ готовились къ приступу. Лазутчикамъ издѣсь позволили высматривать все, что мы дѣлаемъ, и приготовленія наши были известны имаму.

Такимъ образомъ отрядъ стоялъ на позиціи нѣсколько дней. Въ одну темную ночь ген. Баглановъ, съ казаками и драгунами, исчезъ съ бивуаковъ; между солдатами разнесся слухъ, что онъ отправился на фуражировку и къ разсвѣту вернется; на зарѣ онъ явился, но, казалось, безъ успѣха, хотя дѣйствительно побѣдка его была весьма удачна. На слѣдующій день онъ опять ушелъ, но уже взялъ съ собою, кромѣ кавалеріи, 2 баталіона пѣхоты и 4 легкихъ полевыхъ орудія. Отъ 8 до 12 часовъ велъ свой отрядъ по кустамъ и оврагамъ, соблюдая по возможности тишину; наконецъ подошли къ небольшой рѣчкѣ, пѣхота штыками разрыла обрывистые берега и перевезла пушки на противоположную сторону. Когда весь отрядъ перешелъ черезъ рѣку, храбрый генералъ сказалъ: «поздравляю васъ, товарищи, мы за Мечикомъ». Дрогнули отъ радости сердца молодцовъ и поняли все, что будетъ жаркое дѣло. Отдохнувъ немного и приготовившись къ бою, отрядъ двинулся далѣе почти ощупью, потому что густой туманъ закрывалъ все блѣдой пеленой. Между тѣмъ князь Барятинскій, расчитавъ время, когда генералъ Баглановъ могъ быть вблизи горцевъ, двинулъ все войско на Мечикъ и открылъ артиллерійскій огонь, чтобы привлечь вниманіе непріятеля. Планъ, отлично задуманный, исполнился вѣрно; скопище Шамиля обратилось къ сторонѣ главнаго отряда, чтобы отразить нападеніе. Въ ту минуту, когда черезъ непроницаемую завѣсу тумана горы наудачу разряжали винтовки, легкой утренней вѣтерокъ разсвѣялъ бѣлые клубы его; выстрѣлы съ обѣихъ сторонъ начали становиться вѣрнѣе, но топотъ скачущихъ въ тылъ лошадей заставилъ Чеченцевъ оглянуться назадъ: то, что они увидѣли, было для нихъ ужаснѣе самаго *джангема*; впереди значительнаго отряда кавалеріи несли страшный для нихъ Баглановъ и, какъ громовая стрѣла, трепеталъ въ воздухѣ его черный значекъ, а вдали, за клубами пыли, сверкали, озаренные первыми лучами восходящаго солнца, штыки, знакомые горцамъ и холодящіе кровь у самыхъ безстрашныхъ абрековъ.

Все пришло въ смятеніе и ужасъ; изъ 15 т. человекъ ни одинъ не рѣшился дать отпора грозной силѣ и стать грудъ съ грудью противъ нападающихъ,—все бросились бѣжать, всякій думалъ только о спасеніи.

Это славное дѣло отдало въ руки побѣдителя ключъ отъ Большой Чечни.

Между тѣмъ горы роптали, обвиняя Шамиля въ обманѣ и, страшась мести Русскихъ, готовились покориться, видя, что для насъ нѣтъ преградъ, чтобы проникнуть во вражескія земли и Мечикъ не можетъ остановить храбрыхъ войска, предводительствуемыхъ Генераломъ, слава котораго начала уже пугать ближніе и дальніе аулы. Вездѣ на сходкахъ старшины начали поговаривать обманатахъ.

Слухи эти дошли до Шамиля и заставили его прибѣгнуть къ хитрости. По его приказанію, строго велѣно было изслѣдовать поведеніе мюридовъ на Мечикѣ и клеветы имама нашли, что одинъ изъ наивовъ не исполнилъ указаннаго числа омовеній; неуспѣхъ приписать гнѣву Аллаха за нечестивый поступокъ послѣдователей тариката; несчастной жертвѣ отрубили голову и народъ успокоился, потерявъ однакожъ безусловную вѣру въ слова имама, удерживать отъ покорности Русскимъ вѣковыми убѣжденіями, но готовясь разорвать этотъ предразсудокъ при первомъ удобномъ случаѣ.

Для Шамиля, въ дѣлахъ, касающихся его интересовъ, не существуетъ законовъ ни Божескихъ, ни человѣческихъ, чтимыхъ какъ-бы по инстинкту даже самыми грубыми дикарями.

У Шамиля была старуха—мать, которой онъ оказывалъ уваженіе, а иногда принималъ даже ея совѣты, что съ нимъ случается очень рѣдко. Въ 1843 году жители Большой и Малой Чечни нашли вынужденными просить помощи у Имама; въ противномъ же случаѣ рѣшались отдаться подъ покровительство Россіи. Между тѣмъ посланные, избранные по жребію, трепетали за свои головы, ибо страшно было высказать Шамилю подобное предположеніе. Если бы по какому нибудь счастливому случаю онъ оставилъ имъ головы, то навѣрное приказалъ бы отрубить носы и уши, что, конечно, было нѣсколько не утѣшительной перспективой для депутатовъ.

Послѣ долгихъ толковъ и совѣщаній, рѣшено было обратиться не прямо къ Имаму, а дѣйствовать черезъ кого либо изъ его приближенныхъ; но какъ известна была страсть Наивовъ и къ разнаго рода пешкешамъ и преимущественно къ блестящимъ золотымъ монетамъ, то депутатовъ при отправленіи въ путь снабдили новыми полуимперіалами и рублями, которые при дипломатическихъ переговорахъ между лицами угнетаемыми и угнетающими сильнѣе всѣхъ резоновъ и краснорѣчій.

Депутаты прибыли въ Дарго,—тогдашнее мѣсто жительства Имама, и принятыя кунакомъ, начали разспрашивать, къ кому они могутъ обратиться съ просьбою принять участіе въ ихъ дѣлѣ. Имъ указали одного муллу, имѣвшаго вліяніе на мать Шамиля и совѣтовали задобрить этого ходатая, а черезъ него и старуху, которой Шамиль почти ни въ чемъ не отказывалъ. Чеченцы нашли этого муллу и, предлагая ему значительный пешкешъ, просили принять участіе въ ихъ просьбѣ, на что получили въ отвѣтъ длинную рѣчь о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми сопряжено предстоящее ходатайство и о наказаніи, коему неминуемо долженъ подвергнуться человекъ, рѣшившійся вмѣшаться въ подобное дѣло. Послѣ долгихъ совѣщаній и увеличенія подарка, набожный и строгій мулла взялся упротить старую ханумъ довести до свѣдѣнія сына трудное положеніе, въ которомъ находится Чечня, съ просьбою помочь ей. На другой день хитрый и корыстолюбивый даргинскій адвокатъ сообщилъ своимъ кліентамъ, что мать Шамиля согласна быть ходатаемъ за Чеченцевъ предъ Имамомъ, но требуетъ за это вознагражденія 200 тюменовъ. Хотя сумма эта была значительна для бѣдняковъ, но они, скрѣпя сердце, рѣшились пожертвовать лучше ею, нежели жизнью или видными частями своей головы. Торгъ былъ заключенъ, оставалось исполнить договоръ и достигнуть просимаго.

Мать имама хотѣла и пользовалась въ горахъ репутаціею полусвятителю, но не устояла противъ соблазнительнаго блеска золота и серебра и, забывъ осторожность и благоразуміе, пошла, во чтобы то ни стало, получить поскорѣ условленную плату. Минута ея выбранная была самая неблагоприятная: имамъ давалъ наставленія мюридамъ, которыхъ посылалъ волновать Аварцевъ и Мехтулинцевъ и съ гнѣвомъ согласился выслушать мать свою, просившую у него нѣсколько минутъ для важнаго совѣщанія. Когда же узналъ, въ чемъ дѣло, то ярость его не имѣла предѣловъ; но всегда осторожный и хитрый, Шамиль удержался явно разразиться проклятіями, предположивъ жестоко наказать виновницу дней своихъ. Потому онъ отвѣчалъ, что долженъ въ такомъ важномъ обстоятельствѣ испросить совѣта у Аллаха и послѣ бесѣды съ нимъ объявить свое рѣшеніе.

На другой день все населеніе Дарго было собрано на площади около мечети, гдѣ имамъ долженъ былъ передать народу волю и слова Бога. Въ безмолвіи ожидали присутствующіе, что повѣдаетъ имъ великій имамъ. Послѣ краткой молитвы Шамиль сказалъ, что его просили о защитѣ Чечни, но какъ на это важное дѣло онъ не могъ рѣшиться безъ разрѣшенія Аллаха, то и обратился къ нему, прося совѣта и соизволенія; но получилъ въ отвѣтъ приказаніе наказать ста ударами того, кто осмѣлился первый сказать ему объ этомъ, а какъ на это рѣшилась родная мать его, то истязаніе должно пасть на нее.

Бѣдную старуху вытащили изъ сакли, сорвали съ нея чадру и одежды и сынъ превратился въ палача. Уже пятьдесятъ ударовъ изрѣзали рубцами тѣло старухи и она лишилась чувствъ; тогда варваръ притворился погруженнымъ въ молитву и снова обратившись къ народу, объявилъ волю Аллаха, который дозволяетъ ему самому принять послѣдніе пятьдесятъ ударовъ, чтобы избавить мать отъ продолженія казни. Мюриды принались отсчитывать своему учителю присужденныя Аллахомъ удары нагайскими плетями. Вла-

державъ ихъ довольно храбро, имамъ подошелъ къ трепещущимъ Чеченцамъ и ласково отправилъ ихъ обратно, приказавъ имъ передать своимъ землякамъ то, что они видѣли. Это варварство не произвело *фрочесъ* *Сагузіама*, на который рассчитывалъ Шамиль; народъ расшелся по домамъ, пораженный зрѣлищемъ, возмущившимъ даже дикія сердца горцевъ.

Такимъ образомъ попираетъ Шамиль священныя права природы, чтимыя во все вѣка у всѣхъ народовъ; ибо публичное тѣлесное наказаніе, считающееся у горцевъ позорнѣйшимъ, особенно для женщины, назначено Шамилемъ своей матери по собственному произволу и для того, чтобы примѣрно казнью устрашить Чеченцевъ, готовыхъ отложиться, и вмѣстѣ доказать свою справедливость, не щадящую даже родной матери. Но разсматривая этотъ поступокъ, ясно видно, что имамъ рѣшился предать родную мать свою публичному истязанію единственно для усиленія вліянія своего на народъ.

Такимъ образомъ поддерживая свое вліяніе на нѣкоторыя племена, теряя его надъ другими; въ постоянной борьбѣ то съ одними аулами, то съ другими; въ теченіи почти двадцати лѣтъ нося званіе имама, священное для мусульманъ, Шамиль не только не распространилъ своей власти, но напротивъ, теряя довѣріе то у одной части жителей дикихъ горъ Кавказа, то у другой, продолжаетъ сопротивляться Русскимъ, не силою этой власти, но предубѣжденіемъ горцевъ противъ христіанъ, питая и разжигая эту вражду самъ и черезъ преданныхъ ему мюридовъ, или обольщая хищниковъ грабежемъ и добычей.

По этому не столько вліянію Шамиля должно приписать отчаянное сопротивленіе горцевъ и ожесточенную войну этихъ дикарей, сколько вѣковой закоренной враждѣ мусульманскаго населенія горцевъ къ христіанамъ,—враждѣ, подкрѣпленной неутомимой мстью за кровь, которая не прощается горцами не только соплеменникамъ, но даже и близкимъ родственникамъ. Баранта истребляетъ цѣлыя семейства, аулы, племена, дѣлаетъ непримиримыми врагами людей, которые недавно были друзьями, разъединяетъ сосѣдей и направляетъ мѣткую пулю въ сердце роднаго брата; можетъ ли искорениться въ нѣсколько лѣтъ мстѣли баранта горцевъ къ Русскимъ? Конечно, нѣтъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Советъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства доводитъ до свѣдѣній гг. сельскихъ хозяевъ, что канцеларія Общества и сѣмянное Дѣло переведены въ домъ г. Волковскаго, что за саперными казармами, позади инженернаго двора.

Честъ имѣю извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ моемъ магазинѣ имѣется хорошій ассортиментъ МУЖСКАГО, сшитаго по послѣдней модѣ ПЛАТЬЯ, пролащивающаго нѣтъ, съ значительною уступкою, ПО ВСЕМЪ СХОДНЫМЪ ЦѢНАМЪ: зимнія пальто отъ 20 до 36 руб., панталоны отъ 7 р. 50 к. до 12 руб., жилеты шелковые и другіе отъ 6-ти до 6 р. 50 к., жилеты бархатные и плюшевые отъ 9-ти до 14 р., черныя сюртуки двубортные отъ 24-хъ до 35 р., односторонніе отъ 17-ти до 28 рублей. Передѣлку этого платья, въ случаѣ если она окажется нужною, я принимаю на свой счетъ.

В. ГЮТИХЪ.

На Ермоловской улицѣ, въ домѣ Ст. С. Орловскаго, отдается въ наѣмъ КВАРТИРА О СЕМИ КОМНАТАХЪ съ удобными къ ней службами. О цѣвѣ можно узнать отъ домохозяина, тутъ-же живущаго.

ПРИБЪХАЛИ: декабря 15-го: изъ Ставрополя генералъ-майоръ *Кусаковъ*. 16-го: изъ Гори коллежскій советникъ *Антоновъ*. 17-го: изъ Закавказья генералъ-майоръ князь *Меликовъ*, изъ Гамборъ полковникъ *Лисаневичъ*. 18-го: изъ Куганса полковникъ *Маматовъ*.

ВЫБЪХАЛИ: декабря 15-го: на Царскіе-Колодцы генералъ-майоръ князь *Андропиковъ*, въ Мухрованъ полковникъ *Лисаневичъ*. 17-го: въ Александрополь майоръ князь *Мамедъ-Ага*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Субботу, 18-го декабря: НОРМА. Большая опера Беллини.
Въ Воскресенье, 19-го декабря: ЖЕНА КАВАЛЕРИСТА. Оригинальная комедія-водевиль соч. Григорьева 1-го. ЗАКАТЪ СОЛНЦА. Водевиль. ОНЪ НЕ ОНЪ, ОНА НЕ ОНА. Фарсъ-водевиль. Дивертиссементъ и танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 ^{1/2} Р°. Русс. полуниц.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
14-го Декабря.	7 утра.	+ 3,4	+ 2,3	0,79	571,78	СЗ. слаб.	Облачно.	+ 0,5	+ 7,2
	1 попол.	+ 7,2	+ 4,6	0,60	572,05	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 4,2	+ 3,0	0,79	572,72	СЗ. сильн.	Обл. рѣс.		
15-го Декабря.	7 утра.	+ 0,7	+ 0,2	0,90	573,58	Тихо.	Обл. тонкі.	+ 0,4	+ 3,8
	1 попол.	+ 3,8	+ 3,0	0,85	573,63	ЮВ. оч. слаб.	Пасмурно накр. д.		
	9 вечер.	+ 3,3	+ 3,0	0,94	572,71	— — —	— — —		
16-го Декабря.	7 утра.	+ 1,4	+ 1,2	0,96	571,21	ЮВ. оч. слаб.	Пасмурно и дождь.	+ 0,8	+ 4,2
	1 попол.	+ 3,7	+ 3,1	0,89	571,50	СЗ. оч. слаб.	Облачно и дождь.		
	9 вечер.	+ 1,5	+ 1,4	0,98	572,75	Тихо.	Густой туманъ.		